

Е Янь велел Лао И идти впереди и расчищать путь, заслоняя обзор спереди так, чтобы, помимо обитателей противоположной камеры, никто в других камерах ничего не заметил. Что же до того мастера-наставника, избалованного человека, разве мог он вынести здешнюю вонь — он ушел давным-давно.

Е Янь достал два пистолета, глубоко вздохнул, и в его глазах вспыхнул кровожадный багровый отсвет. Неизвестно с каких пор его жизнь текла тихо и мирно, но он помнил, как в день своего шестнадцатилетия, с арбузным ножом наперевес, он ворвался в дом какого-то чиновника и рубил всех без разбору. Это была незаживающая рана его детской души, кошмар, который невозможно было забыть даже во сне.

И тем не менее, никакого наказания он тогда не понес: во-первых, нашлись горы улик против того коррупционера, а во-вторых, его одноклассник и кореш Е — фамилия неразборчива — используя связи семьи, вытащил его под залог.

Детство Е Яня было донельзя жалким. Сирота, над которым все издевались, он вечно дрался и участвовал в потасовках, а та безумная ночь стала для него последней. Позже он покинул приют и, воспользовавшись спрятанными в том доме деньгами, поступил в университет. Месть за семью свершилась, в сердце воцарилась пустота, и спокойная жизнь тянулась до тех пор, пока он не попался сюда.

Е Янь не сошел с ума, он был совершенно нормален. У него были свои принципы: относись к людям так, как они относятся к тебе, а за добро плати вдвойне. Другим трудно даже представить, какую стойкость духа выработал в себе Е Янь, проходя через сиротскую жизнь. Если он решал не двигаться — он не двигался, но стоило ему начать, как он наносил сокрушительный удар, будучи абсолютно во всем уверен.

Пространство Главного Бога было жестоким и кровавым, здесь всем заправляла лишь сила. Быть может, здесь больше не нужно было сдерживаться; это не реальность, где царят всяческие ограничения, и ради роста силы все средства хороши. Пока ты можешь выжить — всё дозволено.

Как давно он не ощущал запаха смертельной крови? Е Янь словно услышал, как в мгновение ока рвутся путы. Больше не было ни малейшего дискомфорта — в этот самый момент все, кого он видел, превратились для него не в живых людей, а в очки опыта. Раз уж в Пространстве Главного Бога человеческая жизнь ничего не стоит, так отправьте же мне побольше опыта для укрепления сил! Что ж, пора начинать!

И вот, узнав, где находится Храм Ланьжоу, а день уже клонился к вечеру, путники вместе с Нин Цайчэнем тотчас вышли из города и направились к Храму Ланьжоу.

Недалеко от городских ворот лежал обычный лесок, куда люди заглядывали редко, но чтобы добраться до Храма Ланьжоу, через этот лес предстояло пройти непременно. Солнце почти село, и что произойдет дальше в мрачной, погрузившейся во мрак глуши — предсказать не брался никто; по крайней мере, с волками столкнуться придется наверняка.

В оригинальном сюжете Нин Цайчэнь действительно встретил волку, хотя их было немного, и Не Сяоцянн испугала их, так что путь обошелся без особых происшествий. Но теперь, когда в дело вмешались члены команды реинкарнаторов, всё могло измениться. И хотя главной задачей было пробыть в Храме Ланьжоу три дня, никто не верил, что по дороге ничего не случится.

Путь к храму вряд ли окажется легким, и кто знает, не превратятся ли одиночные волки в целую стаю? Поэтому перед входом в лес отряд остановился, чтобы подготовиться.

Ма Вэнь и остальные достали из пространственных колец пистолеты с духовными пулями и только что купленные бумажные талисманы, принявшись раздавать их остальным.

Среди выданного людям оружия, помимо тяжелого вооружения, которое использовать было нельзя, оказались пистолеты разных моделей, несколько автоматических винтовок вроде АК и пара армейских ножей.

Всё это выглядело внушительно, но являлось обычным огнестрельным оружием, которое в пространстве бога можно было обменять за сущие гроши.

Судя по всему, у них не нашлось даже пистолета с бесконечными патронами, а редкие очки награды наверняка уходили на прокачку силы. И раз их собственные боевые возможности оставались столь низкими, нетрудно было представить, до какой степени жалко влачили существование Ма Вэнь и его товарищи. Впрочем, как бы жалко они ни выглядели, их нынешние физические показатели и сила всё равно во много раз превосходили возможности новичков, у которых тело вообще не было усилено.

В этот момент кто-то из старшеклассников озадаченно произнес:

— Сколько нас вообще было? Мне кажется, кого-то не хватает.

Тао Фэй окинула всех взглядом, но на этот раз не встретила того пошлого взгляда, от которого обычно краснела. Ее сердце охватила беспричинная тревога. Она еще раз внимательно пересчитала всех — его действительно не было! Оpozнав пропажу, она испуганно завопила:

— Е Янь! Тот самый Е Янь пропал, его здесь нет...

Услышав крик Тао Фэй, Ма Вэнь и Фэн Сюэ внутренне содрогнулись. Е Янь? Тот самый новичок, очнувшийся самым первым, обладавший наибольшим потенциалом и считавшийся одним из главных будущих боевых столпов команды? Как это его здесь нет?

Ма Вэнь оглядел собравшихся — Е Яня и впрямь наблюдалось. Он тут же обеспокоенно спросил:

— Разве он не ушел покупать талисманы? Почему до сих пор не вернулся? Вы его видели? Кто-нибудь видел, как он возвращался?

Ма Вэнь не мог не тревожиться. Хотя они уже прошли через несколько фильмов ужасов, их собственная сила оставалась столь ничтожной, что они не смели соваться в побочные сюжетные ветки. Опасность равнялась возможностям: будь у них мощь, награды оказались бы богаче, а рост — быстрее.

Об этом они уже не раз толковали в Пространстве Главного Бога, и истина была предельно ясна.

И вдруг появился Е Янь, очнувшийся даже раньше Тао Фэй, которая уже прошла одно усиление. Это, без сомнения, стало для них приятным сюрпризом: столь перспективный новичок явно должен был влиться в команду и вдохнуть в нее свежие силы.

Но теперь, в пределах стометрового лимита, его почему-то не оказалось на месте? Что это значило?

Фэн Сюэ тоже не заметила Е Яня среди присутствующих. Переглянувшись с Муроун Шуйжоу, она с тревожным сердцем посмотрела на суетящуюся Тао Фэй, покачала головой, чувствуя на душе смутную тоску.

Вопросы Ма Вэня сыпались быстро и один за другим. Новички ошеломленно качали головами, перешептываясь между собой: Е Янь? Кто такой Е Янь? Вроде бы и правда был еще один человек, это он? Неужели этот Е Янь стоил такого беспокойства со стороны капитана?

Четверка ветеранов тоже услышала тихий шепот новичков и только теперь поняла, до чего же Е Янь держался в тени. Настолько незаметно, что после первого привлечения внимания он растворился в фоне, заставив всех почти забыть о своем существовании. Судя по словам новичков, они вообще сомневались в самом существовании такого человека...

Все бросили взгляд на городские ворота. До них было явно больше ста метров, все двести, но человеческой фигуры меж ними не наблюдалось. Неужели Е Янь опередил их и ушел к лесу? Но при ограничении в стометровую зону они бы непременно заметили его на дороге, даже уйди он раньше. Или... Е Янь уже был стерт системой, пока они ни о чем не подозревали?

От подобного исхода сердце Ма Вэня рухнуло в пятки. Неужели новичок, способный укрепить команду, погиб из-за их собственного недосмотра?

Нет, погодите. Внезапно в умах нескольких человек мелькнула одна мысль: почему Е Янь вел себя так незаметно, до того незаметно, что о нем забывали? Ведь он мог этого и не делать! Сделал ли он это случайно или намеренно?

Ветераны переглянулись, придя к выводу, что такое поведение могло быть спланировано Е Янем заранее. Но зачем ему это?

Новички вертели в руках ружья, лишившись прежнего возбуждения — они боялись собственной участи, решив, что неведомый им Е Янь либо погиб от какой-то опасности, либо был стерт Главным Богом.

Тут Холодный Мужчина произнес:

— А вы помните, как он просил у Ма Вэня десять золотых слитков?

Ма Вэнь с досадой отозвался:

— Ну и что с того? Он же сказал тогда, что идет покупать талисманы. Десять штук... э? — Ма Вэнь, злясь на выходку Е Яня, на этих словах вдруг о чем-то задумался и мгновенно оживился. — Зачем ему понадобилось столько золота? На талисманы столько отродясь не тратили!

Сюэ нахмурила свои красивые брови и с некоторым сожалением произнесла:

— Когда мы видели, как он заходил в лавку... может, он столкнулся там с какой-то опасностью?

Шуйжоу тоже вздохнула:

— Вряд ли. В уездном городе нельзя столкнуться с реальной опасностью. По-моему, он просто где-то задержался, из-за чего вышел за стометровую зону? А в конце...

Концовочку легко мог домыслить каждый, и от этих слов сердце Ма Вэня снова ушло в пятки, хотя смутное предчувствие подсказывало ему, что что-то здесь не так. А юная Тао Фэй просто встревоженно озиралась по сторонам, отчаянно надеясь, что Е Янь притаился где-нибудь в недоступном ее глазу месте. Неизвестно с какого момента в ее сердце запечатлелся образ этого человека.

Холодный Мужчина покачал головой, явно не разделяя их предположений:

— С самого момента его пробуждения у меня было странное предчувствие. Он вел себя скрытно, словно разыгрывал спектакль. Да, точь-в-точь как в театре! Вы же знаете, чутье у меня всегда было острым. С того самого мига, как он очнулся, мне казалось, будто за нами кто-то следит, будто каждый наш шаг изучают под лупой. Кто при таких обстоятельствах стал бы вести себя подобным образом?

Ма Вэнь и остальные удивленно уставились на Холодного Мужчину. Он от природы был немногословен, но раз уж заговорил так много, неужели имел в виду именно Е Яня?

Не обращая внимания на выражения их лиц, Холодный Мужчина продолжил, словно рассуждая сам с собой:

— Мне страшно хотелось вычислить этого человека, я не желал никаких неожиданностей. Но обладатель этого чутья, похоже, тоже отличался проницательностью: стоило мне обернуться, как он тут же исчезал — до чего же странно! А позже, под навесом, я убедился в этом

окончательно. Разве вам не казалось странным? Е Янь отступил назад самым первым, и отошел дальше всех.

Сюэ и Шуйжоу переглянулись с Тао Фэй, и та согласно кивнула.

Ма Вэнь озадаченно спросил:

— Но какое это имеет отношение к гибели Е Яня или его стиранию системой?

Холодный Мужчина покачал головой, бросив на Ма Вэня взгляд, в котором мерцал пугающий свет:

— Нет, Е Янь не умер, я в этом уверен. Пусть я не знаю, что с ним приключилось и почему всё обернулось так, но ручаюсь: он жив.

<http://bllate.org/book/21995/2286544>